

Максимова Екатерина
Федоровна

21 ОКТ 1953

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

Художник-гример

Восемнадцать лет назад Екатерина Максимова впервые пришла в Большой драматический театр имени М. Горького. Робко осматривала она нехитрое хозяйство гримера. Набор красок, кисти, растушевки, пуховка, вазелин, пудра, мастика для лепки, парики, лак — вот почти и все. Но в руках опытного художника они могли пересоздать внешний облик человека. Со стороны хорошо было видно, как в зеркале возникало новое лицо, напоминавшее знакомый портрет или фотографию, воскрешавшее облик людей далекого прошлого.

Как зачарованная смотрела тогда ученица на все происходящее в гримировальной комнате. «Сумею ли», — думала она и все внимательнее присматривалась к труду художника-гримера.

Шли годы. Способная ученица стала мастером, а затем возглавила коллектив гримеров театра. С тех пор без участия Екатерины Федоровны не обходится ни один спектакль.

Безграничны возможности создания внешнего облика действующих лиц. Придать нужное выражение, отобрать типичные для героя черточки и детали — дело кропотливое. Для достижения успеха Екатерина Федоровна нередко тратит недели, даже месяцы. Она знакомится с гравюрами и книгами, посещает Эрмитаж и Русский музей, пристально всматривается в лица прохожих на улице.

Но вот найдены характерные черты. Грим запечатлен на лице актера и по-новому освещается внутреннее содержание образа. Этому радуются и актер и художник-гример. Однако работа не прекращается. Творческие поиски новых деталей, линий лица, особенно в портретном гриме, помогают углубить образ, добиться его большей гармоничности и художественной правдивости. Екатерина Федоровна нередко вспоминает, как К. С. Станиславский описывал свою работу над одной из ролей в пьесе Мольера:

«Дело уже подходило к генеральным репетициям, а я все еще сидел между двух стульев. Но тут, на мое счастье, совершенно случайно я получил «дар от Аполлона». Одна черта в гриме, придававшая какое-то живое комическое выражение лицу, — и сразу что-то где-то во мне точно перевернулось... От одного случайного прикосновения растушевки с краской, от одной удачной черты в гриме... роль начала раскрывать свои лепестки перед блестящим греющим светом рамп. Это был момент великой радости, искупающей все прежние муки творчества».

Е. Ф. Максимова, как подлинный художник, постоянно ищет лучшего решения творческих задач. За это ее уважает весь коллектив. «Общей любимице, а моей особенно, неутомимой труженице», — написал народный артист РСФСР А. Ларионов на своем портрете в гриме Потемкина из спектакля «Флаг адмирала» и в знак благодарности подарил фотографию Максимова, с которой его связывают многие годы совместного творчества.

В спектаклях советских драматургов, русских и западноевропейских классиков Е. Ф. Максимова, ее ученики и помощники создали галерею запоминающихся и выразительных гримов. Среди них гримы А. М. Горького в спектакле «Пролог», Татьяны Берсеновой в «Разломе», Рюи Блаза в одноименной драме, Патерсона и Нормы Фэнси в трагедии «Под золотым орлом» и многие, многие другие.

Есть у Екатерины Федоровны заветная мечта — она стремится совершенствовать свое мастерство. С грустью говорит она о том, что нет такого учебного заведения, которое готовило бы специалистов ее профессии. Патриот театра, коммунист Максимова за последнее десятилетие подготовила шесть учеников; некоторые из них стали мастерами, работают в Большом драматическом и в других театрах. Имена гримеров не значатся в программах, но результаты их творческих уси-

лий видны зрителю с момента открытия занавеса. ...Талантливому художнику-гримера тепло приветствуют при встрече актеры и режиссеры, осветители и декораторы. Вместе с ними готовят она спектакли, волнуется в дни премьер, радуется успехам или переживает неудачи. В театре говорят: «Екатерина Федоровна — настоящий творческий работник».

Г. НИКОЛАЕВА

На снимке: Е. Ф. Максимова гримирует народную артистку РСФСР В. Т. Кибардину. Фото Г. Чертова

21 ОКТ 1953

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

Художник-гример

Восемнадцать лет назад Екатерина Максимова впервые пришла в Большой драматический театр имени М. Горького. Робко осматривала она нехитрое хозяйство гримера. Набор красок, кисти, растушевки, пуховка, вазелин, пудра, мастика для лепки, парики, лак — вот почти и все. Но в руках опытного художника они могли пересоздать внешний облик человека. Со стороны хорошо было видно, как в зеркале возникало новое лицо, напоминавшее знакомый портрет или фотографию, воскрешавшее облик людей далекого прошлого.

Как зачарованная смотрела тогда ученица на все происходящее в гримировальной комнате. «Сумею ли», — думала она и все внимательнее присматривалась к труду художника-гримера.

Шли годы. Способная ученица стала мастером, а затем возглавила коллектив гримеров театра. С тех пор без участия Екатерины Федоровны не обходится ни один спектакль.

Безграничны возможности создания внешнего облика действующих лиц. Придать нужное выражение, отобразить типичные для героя черточки и детали — дело кропотливое. Для достижения успеха Екатерина Федоровна нередко тратит недели, даже месяцы. Она знакомится с гравюрами и книгами, посещает Эрмитаж и Русский музей, пристально всматривается в лица прохожих на улице.

Но вот найдены характерные черты. Грим запечатлен их на лице актера и по-новому освещается внутреннее содержание образа. Этому радуются и актер и художник-гример. Однако работа не прекращается. Творческие поиски новых деталей, линий лица, особенно в портретном гриме, помогают углубить образ, добиться его большей гармоничности и художественной правдивости. Екатерина Федоровна нередко вспоминает, как К. С. Станиславский описывал свою работу над одной из ролей в пьесе Мольера:

«Дело уже подходило к генеральным репетициям, а я все еще сидел между двух стульев. Но тут, на мое счастье, совершенно случайно я получил «дар от Аполлона». Одна черта в гриме, придававшая какое-то живое комическое выражение лицу, — и сразу что-то где-то во мне точно перевернулось... От одного случайного прикосновения растушевки с краской, от одной удачной черты в гриме... роль начала раскрывать свои лепестки перед блестящим греющим светом рампы. Это был момент великой радости, искупающей все прежние муки творчества».

Е. Ф. Максимова, как подлинный художник, постоянно ищет лучшего решения творческих задач. За это ее уважает весь коллектив. «Общей любимице, а моей особенно, неутомимой труженице», — написал народный артист РСФСР А. Ларионов на своем портрете в гриме Потемкина из спектакля «Флаг адмирала» и в знак благодарности подарил фотографию Максимовой, с которой его связывают многие годы совместного творчества.

В спектаклях советских драматургов, русских и западноевропейских классиков Е. Ф. Максимова, ее ученики и помощники создали галерею запоминающихся и выразительных гримов. Среди них гримы А. М. Горького в спектакле «Пролог», Татьяны Берсеновой в «Разломе», Рюи Блаза в одноименной драме, Патерсона и Нормы Фэнси в трагедии «Под золотым орлом» и многие, многие другие.

Есть у Екатерины Федоровны заветная мечта — она стремится совершенствовать свое мастерство. С грустью говорит она о том, что нет такого учебного заведения, которое готовило бы специалистов ее профессии. Патриот театра, коммунист Максимова за последнее десятилетие подготовила шесть учеников; некоторые из них стали мастерами, работают в Большом драматическом и в других театрах. Имена гримеров не значатся в программах, но результаты их творческих уси-

лий видны зрителю с момента открытия занавеса. ...Талантливому художнику-гримера тепло приветствуют при встрече актеры и режиссеры, осветители и декораторы. Вместе с ними готовят она спектакли, волнуется в дни премьер, радуется успехам или переживает неудачи. В театре говорят: «Екатерина Федоровна — настоящий творческий работник».

Г. НИКОЛАЕВА

На снимке: Е. Ф. Максимова гримирует народную артистку РСФСР В. Т. Кибардину
Фото Г. Чертова